

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-4-161-184

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

О.А. Игумнов, канд. пед. наук, доц., доцент кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», просп. Вернадского, д. 88, каб. 505, г. Москва, Российская Федерация, 119571*

Статья содержит результаты анализа методологических подходов к формированию инструментов исследования организационного социального капитала. Автор выделяет теоретико-методологические проблемы, анализирующие операционализацию и выбор измерительных процедур для исследования социального капитала в связи с повышением его роли в управлении организациями. В статье выделены минимальные требования к операционализации социального капитала, которые не реализуются в большинстве исследований. На основе анализа автором выделены дедуктивная (более классическая) и индуктивная методологические стратегии. Первая стратегия требует исходного чёткого определения социального капитала как объекта исследования и выявления его составных элементов. Вторая стратегия предполагает конструирование понятия социального капитала в результате обобщения эмпирических явлений.

Приведены результаты анализа нескольких обобщённых схем операционализации, предложенных различными исследователями (схемы «сверху-вниз» и «снизу-вверх»). На основании анализа сделан вывод о преимуществах конструирования понятия социального капитала на основе эмпирического подхода по сравнению с теоретико-дедуктивным подходом, который, вместе с тем, ограничен предметом изучения. Попытки метаанализа социального капитала сводятся к изучению не столько содержания, сколько эффектов. В статье отмечена возрастающая роль цифровизации в формировании сетевых сообществ, трансформирующихся под воздействием новых информационно-коммуникационных структур, в диверсифицированный тип социальных объединений, которые радикально не меняют природу и содержание социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, метаанализ, операционализация социального капитала, структурное измерение социального капитала, когнитивное измерение социального капитала, реляционное измерение социального капитала, социальные сети, социальные связи.

* Игумнов Олег Александрович, e-mail: oleg_igumnov@mail.ru

METHODOLOGY AND TOOLS FOR THE ORGANIZATION'S SOCIAL CAPITAL EMPIRICAL RESEARCH: THE THEORETICAL APPROACHES ANALYSIS

Igumnov Oleg A., Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Associate Professor of the Economic Theory and Management Department of Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, prosp. Vernadsky, 88, office. 505, Moscow, Russian Federation, 119571, e-mail: oleg_igumnov@mail.ru

The article contains the results of the methodological approaches to the formation of tools for the study of organizational social capital analysis. The author identifies theoretical and methodological problems that actualize the operationalization and choice of measurement procedures for the study of social capital in connection with its increasing role in the management of organizations. The article highlights the minimum requirements for the operationalization of social capital which are not implemented in most studies. Based on the analysis, the author identifies deductive (more classical) and inductive methodological strategies. The first strategy requires an initial clear definition of social capital as an object of research and identification of its constituent elements. The second strategy involves constructing the concept of social capital as a result of generalizing empirical phenomena. The results of the analysis of several generalized operationalization schemes proposed by various researchers ("top-down" and "bottom-up" schemes) are presented. It is concluded that the advantages of constructing the concept of social capital on the basis of an empirical approach in comparison with the theoretical and deductive approach which however is limited due to the subject of study. Attempts of social capital meta-analysis are reduced to the study of effects rather than content. The article notes the increasing role of digitalization in the formation of network communities that are transformed under new information and communication structures influence into a diversified type of social associations that do not radically change the nature and content of social capital.

Key words: social capital, meta-analysis, operationalization of social capital, structural dimension of social capital, cognitive dimension of social capital, relational dimension of social capital, social networks, social connections.

Один из фундаментальных принципов эмпирической науки предполагает, что предмет изучения может быть понят в той мере, в которой он может быть измерен. Концептуальная и теоретическая сложность, а также неопределённость социального капитала как самостоятельной категории научного анализа, отмечаемая большинством современных исследований, неизбежно выражается и в пролиферации подходов и инструментов его измерения.

Ключевые теоретико-методологические проблемы, определяющие операционализацию и выбор измерительных процедур, включают в себя:

- базовую дилемму теории социального капитала, противопоставляющую индивидуальный и коллективный уровни анализа;

- риски смешения с другими концептами, выражающими социально-групповые отношения и процессы, такими, как нормы, доверие, социальная солидарность, культура и т.п.;
- содержательные различия в понимании социального капитала и его интерпретации как специфического ресурса либо особой формы участия в коллективных структурах и движениях;
- многомерный характер социального капитала, как правило, признаваемый сторонниками различных теоретических подходов;
- необходимость дифференцирования содержания социального капитала от факторов его формирования и последствий его накопления и использования.

Интерес к методологическим вопросам изучения социального капитала, а в особенности к процедурам и инструментам его измерения значительно вырос на рубеже XX–XXI вв., что характеризуется выходом значительного числа исследований, полностью посвященных вопросам измерения и ставших обоснованием большинства современных эмпирических исследований социального капитала¹.

Хотя эти обобщающие попытки операционализировать понятие социального капитала и задать рамочный инструментарий его эмпирического исследования предпринимались в рамках разных отраслей науки, все они отражали возросший институциональный запрос на поиск надежных средств измерения. Это, по нашему мнению, связано с тем, что исключительная важность социального капитала для общественного развития стала в этот период признаваться на институциональном уровне, что привело к необходимости поиска надежных средств измерения, которые могли бы использоваться для целей социально-экономического анализа, мониторинга, прогнозирования и планирования.

Пожалуй, наиболее заметную роль в систематизации подходов к измерению социального капитала сыграли публикации Всемир-

¹ Deth J.W., van. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies // International Journal of Social Research Methodology. 2003. Vol. 6. P. 79–92; Harpham T., Grant E., Thomas E. Measuring social capital within health surveys: key issues // Health Policy and Planning. 2002. Vol. 17. P. 106–111; Lochner K., Kawachi I., Kennedy B.P. Social capital: a guide to its measurement // Health & Place. 1999. Vol. 5. P. 259–270; Onyx J., Bullen P. Measuring social capital in five communities // The Journal of Applied Behavioral Science. 2000. Vol. 36. P. 23–42; Stone W. Measuring social capital: toward a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life // Research Paper. 2001. N 24; Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners / Ed. by C. Grootaert, T. van Bastelaer. Washington, 2002.

ного Банка². Рассматривая социальный капитал через призму двух ключевых оппозиций, “макроуровень — микроуровень” и “структурное — когнитивное измерение”, специалисты Всемирного Банка под руководством К. Грутаерта и Т. Ван Бастелаера разработали инструментарий оценки социального капитала, SOCAT (*SOcial Capital Assessment Tool*).

При разработке они сформулировали четыре минимально необходимых требования, которым должен отвечать работающий инструментарий измерения социального капитала³:

1) сочетание чувствительности к культурным различиям и единой концептуальной рамки;

2) учет как структурного, так и когнитивного измерений социального капитала. Под первым в данном случае имеются в виду типы групп и сетей, в которые включены индивиды, а также связанные с ними роли и правила, под вторым — субъективное восприятие участников этих сетей, их ценности, установки, представления, а также нормы, регулирующие поведение;

3) инструментарий должен быть преимущественно основан на измерении видов деятельности, которые сами участники считают соответствующими целям коллективного действия. Иными словами, социальный капитал должен рассматриваться с точки зрения того, как те или иные отношения и действия способствуют достижению общего блага в том смысле, в каком оно воспринимается в конкретном сообществе;

4) необходимость сочетания как количественных, так и качественных мер, которое, как полагают специалисты Всемирного Банка, будет более надежным, чем использование какой-то одной методологии. Поэтому традиционные опросные инструментарии рекомендуется дополнять качественными методами (фокус-группы, институциональное картографирование и т.п.), способными дать более глубокое понимание того, что люди понимают под социальным капиталом.

Проведя анализ существующего массива исследований социального капитала в различных контекстах, отметим, что по большей части этот “минимальный” набор требований не выполняется. Большинство исследований не закладывает целенаправленно в свои измерительные процедуры возможности культурной адаптации и

² Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners; Grootaert C., Narayan D., Jones V.N., Woolcock M. Measuring social capital: an integrated questionnaire // World Bank Working Paper. 2004. N 18.

³ Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners.

зачастую сфокусированы на отдельных аспектах, или измерениях, социального капитала. Контекстуальная операционализация “общего блага” также не является общей исследовательской практикой.

Наконец, в исследованиях практически не встречаются попытки интегрировать количественные и качественные методы. В реальности доминирующим методом сбора первичных данных в изучении социального капитала являются различные варианты методов, основанных на самоотчете респондентов, а в особенности анкетные социологические опросы и формализованные опросники, характерные для психологических и социально-медицинских исследований.

Более того, одной из наиболее распространённых стратегий в изучении социального капитала, по крайней мере, на социетальном уровне, становится использование вторичных данных, которые зачастую были собраны с другими целями. Исследователи в этом случае полностью ограничены теми индикаторами, которые представляет соответствующая база эмпирических данных, и могут лишь тем или иным образом их комбинировать и агрегировать. Наиболее широко используемой базой данных подобного рода являются материалы Всемирного исследования ценностей (WVS).

Как и в большинстве других областей социальной науки, при исследовании социального капитала может быть использована одна из двух общих методологических стратегий, которые с некоторой степенью условности можно назвать дедуктивной и индуктивной.

В соответствии с первой стратегией, которая является более классической и соответствующей общеметодологическим принципам научного познания, исследование социального капитала требует четкого исходного определения самого предмета изучения, с использованием дедуктивных методов выявления его составных элементов (например, структурного, когнитивного и реляционного измерений) и последующей операционализации ключевых понятий, результатом которых становятся конкретные индикаторы, строго соответствующие каждому значимому компоненту теоретической схемы.

Некоторые исследователи считают, что у такой понятной классической методологии есть существенные недостатки, связанные с чрезмерной неоднозначностью исходного понятия. Так, немецкий социолог Я. ван Дет обращает внимание, что сложности подхода “сверху-вниз” связаны не только с тем, что идея социального капитала является концептуально многозначной или слишком абстрактной, чтобы из нее можно было разумным образом дедуцировать операциональные определения⁴.

⁴ Deth J. W., van. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies. P. 81.

Проблема еще и в том, что интерпретация социального капитала через его функции (как формы инвестирования, позволяющая увеличить свои преимущества) может привести к тому, что конкретная его форма станет нерелевантной для выполнения этой функции. Как следствие, может быть использовано (как в работах Р. Патнэма, исследованиях Всемирного банка и многих других макроуровневых подходах) множество слабо связанных друг с другом индикаторов.

Такие индикаторы, особенно в анализе, основанном на вторичных данных, рассматриваются не столько как операционализация априори определённого социального капитала, сколько как возможные проявления его функционирования в обществе, отражающие, соответственно, конкретный контекст и типы ситуаций.

Вторая стратегия представляет собой попытку движения “от земли”. В этом случае понятие социального капитала конструируется как результат обобщения отдельных эмпирических явлений, которые считаются имеющими отношение к социальному капиталу. Как указывает Я. ван Дет, де-факто многие эмпирические исследования содержат в себе существенно перекликающиеся и пересекающиеся мотивы и элементы, что способствует реализации такой стратегии⁵. Это проявляется, в частности, в регулярном воспроизводстве различных “измерений” социального капитала, таких как структурный и культурный.

Ключевой аргумент немецкого социолога, таким образом, сводится к тому, что, несмотря на всю неопределенность, многоаспектность и междисциплинарность идеи социального капитала, на уровне эмпирического исследования наблюдается достаточно высокая степень гомологии между различными схемами операционализации и используемыми измерительными средствами. На наш взгляд, это утверждение, в целом, соответствует действительности, хотя его не следует абсолютизировать, поскольку различия в концептуальных подходах не могут все же не сказываться и на классификации основных компонентов социального капитала на операциональном уровне.

Приведем несколько примеров обобщенных схем операционализации социального капитала, предложенных разными исследовательскими группами. Так, в упомянутом выше масштабном методологическом исследовании Всемирного банка, а точнее, в разработанном им интегрированном опросном инструментарии для исследования местных сообществ (SC-IQ) предложена схема операционализации, использующая 6 измерений (табл. 1):

⁵ Deth J. W., van. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies.

**Схема операционализации социального капитала (СК)
в методике Всемирного банка (SC-IQ)⁶**

Категория	Измерение СК	Содержание	Примеры измеряемых переменных
Структурное измерение СК	Группы и сети	Участие в различных типах социальных организаций и неформальных сетей	Активность участия в принятии решений в группе (профессиональная ассоциация, профсоюз, спортивная группа и др.) Изменение активности участия членов сообщества в группах за последние пять лет Число близких друзей Число людей, к которым человек может обратиться за финансовой помощью
Культурное измерение СК	Доверие и солидарность	Субъективные представления о том, заслуживают ли доверия разные категории окружающих	Доверие к большинству людей Степень доверия к определенным социальным группам (соседям, полиции, учителям, незнакомцам и т.п.)
Способы реализации СК	Коллективное действие и кооперация	Фактический опыт участия в совместной деятельности, реакция на нарушение ожиданий, касающихся такого участия	Опыт участия в совместной деятельности на благо сообщества за последний год Вероятность того, что люди, не участвовавшие в совместной деятельности, будут подвержены осуждению
	Информация и коммуникация	Доступ к информации (касающейся рынка, государственных услуг и т.п.)	Частота чтения газет Три главных источника информации Частота поездок в соседние населенные пункты
Основные сферы приложения, или эффектов СК	Социальная связность и включенность	Природа и степень внутренних социальных различий в сообществе, способы управления ими, правила социальной эксклюзии	Воспринимаемая близость между членами сообщества Социальные различия, являющиеся основным источником проблем Наличие видов активности, в которых человеку не разрешено участвовать Частота визитов в дом к другим людям
	Усиление (empowerment) и политическое действие	Степень контроля над институтами и процессами, непосредственно влияющими на жизнь сообщества	Воспринимаемый уровень счастья Воспринимаемая способность влияния на важные решения Участие в последних выборах

⁶ Составлено автором на основе: Grootaert C., Narayan D., Jones V.N., Woolcock M. Measuring social capital: an integrated questionnaire.

Всего инструментарий SC-IQ содержит 95 конкретных индикаторов. Непосредственно содержание социального капитала измеряется 39-ю индикаторами. Инструментарий включает в себя разные типы вопросов (открытые и закрытые), а также разные типы шкал. Предметно-целевое назначение инструментария связано с изучением локальных сообществ, особенно в развивающихся странах, и потенциальной роли социального капитала как фактора их социально-экономического развития.

С методологической точки зрения важно, что инструментарий целенаправленно дифференцирует разные составляющие социального капитала: его содержательные измерения, формы воплощения и последствия для сообщества. Не менее важно и то, что специалисты Всемирного Банка рассматривают опросный инструментарий лишь как часть более общей методики, включающей в себя и другие методические компоненты: регистрацию и картографирование активов сообщества, кейс-стади предыдущего опыта коллективных действий, диаграммы Дж. Венна для определения доступности различных организаций, институциональные диаграммы связей между организациями и поставщиками услуг⁷. Однако общая концептуальная схема, лежащая в основе эмпирического исследования, остается, в целом, прежней.

Исследовательница из Австралии У. Стоун, реализуя “дедуктивную” стратегию, проводит различие между содержанием и эффектами социального капитала, утверждая, что исследователи зачастую необоснованно используют меры, описывающие результаты, в качестве индикаторов социального капитала как такового⁸. Например, нормативное доверие — степень доверия к членам семейной группы — необходимо отличать от конкретной формы поведения, в которой оно воплощается, скажем, в ситуациях, когда люди доверяют другим членам семейной группы заботиться о своих детях.

Индикаторы результатов, или эффектов социального капитала могут быть “центральными”, т.е. напрямую выражающими ключевые компоненты социального капитала: сети, доверие и взаимность, или “периферийными”, связанными с ними опосредованно, например, ожидаемая продолжительность жизни, число самоубийств, уровень преступности и пр.

В противовес использованию процедур измерения результатов, У. Стоун предлагает схему операционализации, обобщающую исполь-

⁷ Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners.

⁸ Stone W. Measuring social capital: toward a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life.

зуемые индикаторы и основанную на двух категориях: структуре и качестве социальных отношений. Такая общая схема дедуцируется из определения социального капитала как “сетей, характеризующихся нормами доверия и взаимности”⁹, и детализируется далее на основе выделения дополнительных компонентов каждого из измерений.

В структурном измерении выделяются несколько компонентов, или характеристик, отражаемых на уровне индикаторов в эмпирических исследованиях.

1. *Тип сети.* Индивиды участвуют в различных типах формальных и неформальных сетей. Первые включают в себя участие в благотворительных, образовательных, спортивных, церковных и других группах, рабочих группах, институциональных отношениях, гражданских сетях, вторые — внутрисемейные отношения, отношения с друзьями и соседями. Участие операционализируется такими индикаторами как принадлежность к различным группам, частота визитов, число членов сети, от которых ожидается помощь в случае необходимости, социальная поддержка в той или иной форме, оказанная за определенный период, готовность к участию в определенной активности с членами сети, и др.

2. *Размер и мощность сети.* Соответствующие показатели являются характеристиками самой сети, определяющими различие между “соединяющим” и “связывающим” социальным капиталом. Индикаторы, основанные на измерении физической дистанции между членами сети, а также величины поддержки, которая может быть оказана внутри определённой сети, отражают два основных подхода к измерению силы связей внутри сети.

3. *Локальные и глобальные сети.* Отдельные индикаторы используются для определения социальной связности на различных уровнях: отдельного домохозяйства, сообщества, региона, а также для сравнения социального капитала различных локальных единиц.

4. *Открытые и закрытые сети.* Такие исследователи, как Дж. Коулман, используют индикаторы, позволяющие оценивать степень закрытости социальной сети, например, принадлежность учеников и их родителей одной религиозной организации.

5. *Плотные и разреженные сети.* Степень пересечения группового членства, позволяющая привлекать ресурсы одной сети для решения проблем в другой, может измеряться рядом индикаторов, основанных на прямом самоотчете респондента и его оценке возможности получения помощи от членов сети, организованной вокруг иного типа активности.

⁹ Ibid. P. 6.

6. *Гомогенные и гетерогенные сети.* Хотя характер влияния социальной неоднородности сети остается дискуссионным, сама по себе она может быть измерена путем эксплицитного указания респондентами на степень общности членов сети по определенному социальному признаку (семейное родство, религия, род занятий и пр.).

7. *Вертикальные и горизонтальные сетевые отношения.* В ряде исследований проводится различие между социальным капиталом, основанным на вертикальных и горизонтальных отношениях, которые рассматриваются как характеристики самих сетей (например, отношения граждан друг с другом и с властями). Измерительные инструменты, как правило, основаны на выявлении механизмов принятия решений в соответствующей сети, а также оцениваемой эффективности группового лидерства.

В аспекте качества социальных отношений выделяются два операционализируемых компонента:

1. *Нормы доверия.* Широкий перечень индикаторов, используемых для измерения качества социальных связей, включает инструменты для измерения как норм, так и установок респондентов, характеризующих доверие к знакомым, незнакомым, институтам, чувство безопасности, толерантность к социальному разнообразию.

2. *Нормы взаимности.* Данная характеристика социальных отношений определяет степень понимания и принятия членами сети социального контракта, предполагающего необходимость равноценного обмена за оказанную помощь или поддержку. Три основных подхода к измерению взаимности включают изучение культуры взаимности в определенном сообществе, фактического характера обменов, а также оценку выгод от участия в сетевых отношениях¹⁰.

Предложенная У. Стоун модель обладает рядом достоинств, но также и определенными недостатками. Опираясь преимущественно на подход Дж. Коулмана, она фокусирует внимание на структурных аспектах социального капитала, тогда как его содержательная характеристика носит весьма ограниченный характер. Безусловным плюсом следует считать интерпретацию множества фактически используемых индикаторов в терминах определенной концептуальной схемы, разработанной методом “сверху вниз”. Такой подход в значительной мере преодолевает разрыв между теоретико-дедуктивными и эмпирико-индуктивными стратегиями операционализации, позволяя теоретически переинтерпретировать существующие результаты исследований и эффективно использовать вторичные данные.

¹⁰ Stone W. Measuring social capital: toward a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life. P. 30.

Одновременно теоретическая логика, лежащая в основе описанной схемы, вызывает определенные вопросы. Так, не вполне обоснованным выглядит смешение компонентов социального капитала (структурные и “культурные”), которые по определению являются обязательными, его характеристики (размер, мощность) и типы различных сетей, которые характеризуют, скорее, различия в предмете изучения. Различие между вертикальными и горизонтальными отношениями, важное в контексте диссертационного исследования, рассматривается как характеристика социальных сетей, а не социальных отношений *внутри* определенной сети, что, на наш взгляд, более обосновано.

Автор также необоснованно смешивает нормативный и практический аспекты доверия (кому “следует доверять” и кому “фактически доверяют” респонденты). Наконец, универсализация норм взаимности, фактически приравнивающая любые устойчивые социальные связи к отношениям обмена, совершенно не соответствует современным представлениям психологической науки, согласно которым отношения обмена, аффилиации и иерархии представляют собой качественно различающиеся типы социальных отношений¹¹.

Примером стратегии операционализации, основанной на принципе “снизу вверх”, является широко известное исследование социального капитала пяти австралийских сообществ, проведенное Дж. Оникс и П. Балленом¹². Отталкиваясь от достаточно общего представления о социальном капитале, основанного на теориях Дж. Коулмана и Р. Патнэма, они сформировали перечень из 68 индикаторов, относящихся к шести ключевым категориям: участие в сетях, взаимность, доверие, социальные нормы, общее благо (*public good*), социальное действие. Однако вместо дедуктивной операционализации ключевых понятий они провели факторный анализ результатов социологического исследования с использованием этих индикаторов, чтобы выявить фактическую структуру факторов социальных отношений, которые уже и интерпретировались в терминах социального капитала.

Итогом стала идентификация одного общего и восьми специфических факторов, которые позволили провести различие между социальным капиталом пяти сообществ. С содержательной точки зрения, социальный капитал определяется, прежде всего, именно

¹¹ Fiske A.P. The four elementary forms of sociality: framework for a unified theory of social relations // *Psychological Review*. 1992. Vol. 99. P. 689–723; Haslam N., Fiske A.P. Relational models theory: a confirmatory factor analysis // *Personal Relationships*. 1999. Vol. 6. P. 241–250.

¹² Onyx J., Bullen P. Measuring social capital in five communities // *The Journal of Applied Behavioral Science*. 2000. Vol. 36. P. 23–42.

специфичными факторами, список которых выглядит следующим образом:

- 1) участие в местном сообществе (членство в формальных структурах сообществ);
- 2) социальное действие/проактивность в социальном контексте (воспринимаемая способность планировать и инициировать коллективные действия);
- 3) чувство доверия и безопасности;
- 4) соседские связи (взаимные посещения и неформальные связи с соседями);
- 5) семейные и дружеские связи (частота общения с близкими и др.);
- 6) толерантность к разнообразию (воспринимаемая положительная оценка социально-культурного разнообразия на жизнь сообщества);
- 7) ценность жизни (воспринимаемая способность сообщества ценить индивида);
- 8) рабочие связи (чувство принадлежности к трудовым коллективам и т.п.).

Наличие общего фактора, выражающегося в корреляции отдельных переменных, относящихся к разным факторам, может служить эмпирическим подтверждением существования общности и связности различных проявлений социального капитала, тем самым обосновывая само это понятие как ценный рамочный концепт.

Логика конструирования понятия социального капитала на основе эмпирического подхода, безусловно, обладает определенными преимуществами по сравнению с теоретико-дедуктивным подходом. Она позволяет не только установить внутреннюю структуру изучаемого феномена относительно независимо от исходных теоретических представлений, но и выделить наиболее удачные и эффективные индикаторы, пригодные для дальнейших исследований. Такой подход может быть эффективным, что подтверждается и в других областях.

Например, модель национальных культур Г. Хофштеде, являющаяся одной из наиболее разработанных на сегодняшний день, в том числе как основа для анализа деловых практик на национальном и корпоративном уровне, также разработана по принципу “снизу вверх”.

Однако у такого подхода имеются и очевидные недостатки. Во-первых, он в значительной мере ограничен самим предметом изучения, относительно которого имеется собранная база данных. Механическое перенесение итоговой модели на другие объекты невозможно, а применение тех же методологических процедур может

привести к изменению структуры модели. В случае национальной культуры эта проблема не очень актуальна, поскольку предмет изучения изначально ограничен национальным уровнем.

Однако при изучении социального капитала конкретных предметов анализа может быть очень много, а проведение факторного анализа или других аналогичных процедур для каждого нового набора данных заново проблематизирует возможности генерализации полученных результатов и, что не менее важно, ограничивает возможности “методического трансфера”, т.е. использования инструментария для изучения новых ситуаций, в том числе в практических управленческих целях.

Во-вторых, возможности эмпирического подхода изначально ограничены тем перечнем индикаторов, которые составляют методическую основу эмпирического исследования. Хотя подобные перечни могут составляться путем комбинирования существующих методик, очевидно, что если такой подбор не основан на какой-то теоретической логике, существует высокая вероятность пропустить важные аспекты изучаемого предмета как непосредственно в ходе эмпирического исследования, так и при их теоретической интерпретации.

В случае “эмпирической” модели культур Г. Хофштеде подобная ситуация привела к тому, что с момента создания, по мере обновления набора используемых индикаторов, ее пришлось уже как минимум дважды перерабатывать (изначальный вариант модели оперировал всего четырьмя измерениями), а использование других индикаторов приводило к появлению новых важных измерений культуры, не отраженных в исходном варианте, как в случае с теорией “жестких — свободных” культур¹³.

На наш взгляд, операционализация такого сложного, многозначного явления как социальный капитал, который с содержательной точки зрения сильно зависит от контекстуальных факторов, используя “эмпирическую”, или индуктивную стратегию может быть теоретически значимой и инструментально эффективной только в случае обобщения достаточно большого числа различных эмпирических исследований. Методологической основой реализации такого подхода могли бы стать современные техники проведения систематических обзоров и метаанализа.

Хотя попытки проведения метааналитических исследований при изучении социального капитала, в том числе в управленческом контексте, имеются, они ориентированы на изучение не столько его

¹³ *Gelfand M.J.* Differences between tight and loose cultures: A 33-Nation study // *Science*. 2011. Vol. 332. P. 1100–1104.

операционализируемого содержания, сколько эффектов¹⁴. Как минимум один метаанализ подобного рода позволил выявить влияние методов исследования на эмпирические результаты.

Так, в метааналитическом исследовании В. Стема и др. было установлено, что связь между социальным капиталом и продуктивностью фирмы была выше, когда последняя измерялась путем субъективных шкал, а также когда измерялись нефинансовые результаты фирмы¹⁵. Хотя это влияние касается измерения именно эффектов, а не содержания социального капитала, можно предположить, что выбор методов эмпирического исследования является важным фактором, определяющим итоговые результаты.

В работе индийских и английских социологов, работавших в сотрудничестве с Всемирным Банком, была предпринята оригинальная попытка сочетания двух методологических стратегий при изучении социального капитала сообществ в странах Африки¹⁶. Опираясь на положения теории Дж. Коулмана и Р. Патнэма, они предложили исходную теоретическую схему, основанную на различии между детерминантами, измерениями и эффектами социального капитала на уровне сообщества.

В логике этой модели был интерпретирован ряд масштабных исследований, таких как Всемирное исследование ценностей, Барометр социального капитала и ряд других. Изначальная модель социального капитала включала в себя восемь измерений социального капитала (членство в неформальных группах и сетях, повседневная социальность, участие в делах сообщества и соседских связях, семейные связи, нормы доверия и честности, преступность и безопасность, субъективное благополучие, политическая вовлеченность), три детерминанты и четыре категории эффектов.

Дальнейшая теоретико-дедуктивная работа привела к модификации исходного перечня измерений и разработке системы индикаторов их измерения, включающей меры для 27 отдельных компонентов семи измерений. В ходе нескольких исследований собранные данные были подвергнуты многоступенчатому статистическому анализу, направленному на то, чтобы убедиться в устойчивости и надежности теоретически определенных измерений.

¹⁴ Stam W., Arzlanian S., Elfring T. Social capital of entrepreneurs and small firm performance: a meta-analysis of contextual and methodological moderators // *Journal of Business Venturing*. 2014. Vol. 29. P. 152–173.

¹⁵ Stam W., Arzlanian S., Elfring T. Social capital of entrepreneurs and small firm performance: A meta-analysis of contextual and methodological moderators.

¹⁶ Narayan D., Cassidy M.F. A dimensional approach to measuring social capital: development and validation of a social capital inventory // *Current Sociology*. 2001. Vol. 49 (2). P. 59–102.

В результате анализа полученных данных исследователи провели довольно заметную ревизию концептуальной схемы. В частности, они пришли к выводу, что политическое участие должно рассматриваться не столько как измерение, сколько как следствие, эффект социального капитала¹⁷. В свою очередь, влияние, или усиление (*empowerment*) было предложено рассматривать как фактор, детерминанту социального капитала, а не его результат.

Групповая солидарность в результате анализа перешла из категории факторов в категорию измерений социального капитала, а перечень факторов был дополнен коммуникацией. По итогам анализа исследователи предложили обновленный инструментарий, который, по их мнению, способен эффективно измерять как содержание социального капитала, так и его факторы и последствия.

Возможно, главный вывод, который может быть сделан из данного исследования, заключается в том, что, хотя концептуальное различие между факторами, содержанием и результатами (эффектами) социального капитала выглядят очевидными, обеспечение такой же ясности на операциональном уровне представляется нетривиальной задачей, а в эмпирических исследованиях они нередко могут подменять друг друга. В более общем методологическом смысле, напрашивается вывод о необходимости рассматривать операционализацию как двусторонний, итеративный процесс, в котором теоретическая логика и анализ данных дополняют и корректируют друг друга.

Все названные выше подходы предлагают различные, хотя и перекликающиеся схемы операционализации социального капитала, рассматриваемого на коллективном уровне. Пытаясь учесть многообразие существующих индикаторов, они, в то же время, по большей части ограничены индикаторами, опирающимися на опросные методы.

В отличие от них, упомянутый ранее немецкий социолог Я. ван Дет предлагает обобщающую схему, систематизирующую основные используемые меры социального капитала и учитывающую как его различные аспекты (структурные, культурные), так и уровни (индивидуальный, коллективный), а также, что особенно ценно, возможные методы сбора данных¹⁸.

С теоретико-методологической точки зрения, его стратегия занимает промежуточное положение между “дедуктивным” и “индуктивным” подходами, суммируя и обобщая используемые в исследованиях концептуальные модели и их операционализации. Адаптированный вариант итоговой обобщенной схемы приведен в табл. 2.

¹⁷ Narayan D., Cassidy M.F. A dimensional approach to measuring social capital: development and validation of a social capital inventory. P. 90.

¹⁸ Deth J. W., van. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies.

**Обобщенная схема операционализации социального капитала
(подход Я. Ван Дета¹⁹)**

Метод	Аспекты	Уровень	
		Индивидуальный	Коллективный
Опрос	Структурные	Добровольное членство в организациях Волонтерство Социальные контакты и сети Бюджеты времени Число детей в семье	Агрегированные показатели членства Агрегированные показатели волонтерства Характеристики сетей (плотность и пр.) Обобщенные бюджеты времени Социальная мобильность
	Культурные (доверие)	Доверие другим людям Доверие институтам Этика и коррупция	Агрегированные показатели доверия другим людям Агрегированные показатели доверия институтам
	Культурные (нормы и ценности)	Нормы взаимности Обязательства Демократические установки Солидарность и идентификация Общность Субъективное благополучие	Агрегированные показатели норм взаимности Агрегированные показатели демократических установок Агрегированные показатели солидарности и идентификации
Анализ статистики	Структурные	–	Активность и ресурсы организаций Волонтерство Масс-медиа и использование технологий
	Культурные (доверие)	–	Бухгалтерские балансы кооперативных объединений
	Культурные (нормы и ценности)	–	Явка на выборах Уровень преступности Правовая защита
Изучение сообществ/наблюдение	Структурные	Добровольные объединения Сети и социальные контакты	Добровольные объединения Сети и социальные контакты
	Культурные	–	–
Проекты/эксперимент	Структурные	–	–
	Культурные (доверие)	–	Возврат утраченных кошельков

¹⁹ Составлено на основе: *Deth J.W., van. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies. P. 85.*

Приведенные в табл. 2 данные наглядно показывают, что опросные методы являются в настоящее время основой эмпирического изучения социального капитала, позволяя охватить все его аспекты и уровни. Относительная простота статистических обобщений результатов обследования респондентов позволяет в большинстве случаев использовать один и тот же инструментарий для измерения как индивидуального, так и коллективного социального капитала. При этом на коллективном уровне могут успешно реализовываться и дополнительные стратегии и методы сбора данных.

Критически оценивая доминирующие методологии изучения социального капитала, Я. ван Дет справедливо указывает на несколько ключевых рисков, которые могут быть кратко сформулированы следующим образом²⁰:

1) опора на вторичные данные, собранные для иных целей (например, регулярно используемые данные WVS) искажает смысл социального капитала как самостоятельного концепта и подменяет сам предмет исследования;

2) проблематичность ограничения субъективными представлениями о включенности в социальные связи;

3) проблематичность механического агрегирования индивидуальных данных для оценки социального капитала как коллективного блага;

4) игнорирование контекста, который может менять смысл используемых индикаторов;

5) некорректность использования единственного индикатора при изучении такого многоаспектного феномена как социальный капитал.

Описанные выше обобщенные схемы операционализации, хотя и были сформулированы на пике методологических дискуссий начала XXI в., сохраняют свою значимость и в настоящее время, равно как и перечень ключевых проблем, выделенных Я. ван Детом. По-видимому, единственной существенной методологической инновацией, предложенной исследователями за последние полтора десятилетия, стали методы исследования социального капитала в онлайн-среде²¹. Можно утверждать, что эта инновация была неизбежна. Трансформация социальных отношений в новой информационно-коммуникационной инфраструктуре широко освещается

²⁰ Deth J.W., van. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies. P. 86–88.

²¹ Харламов А.В., Безродная Л.В., Поддячая Е.А. Методы изучения социального капитала в интернет-среде // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. С. 42–47.

и анализируется в социологической литературе, и как таковая не является предметом настоящего исследования²².

Теоретики информационного общества справедливо обращают внимание на то, что новая информационно-коммуникационная структура оказывает трансформирующее воздействие на многие аспекты социальной жизни за счет преодоления физических, пространственных ограничений, накладываемых на формирование социальных связей, увеличения числа доступных социальных контактов, ускорения социальных интеракций, повышения скорости формирования и разрушения виртуальных сообществ, повышения информационной прозрачности и др.

Сетевые сообщества образуют самостоятельный диверсифицированный тип социальных объединений, изучаемых социальной наукой²³. Их изучение привело к созданию большого числа новых исследовательских методов и подходов: применению технологий “big data” для анализа “цифровых следов” социального поведения в интернете и социальных медиа, продвинутых методов сетевого анализа, контент-, сентимент-, дискурс-анализа содержания сетевой активности, специфических сетевых этнографических (нетографических) методов, экспериментальных исследований, манипулирующих элементами информационной среды пользователей, онлайн-версий традиционных социологических и психологических методов²⁴.

²² Castells M. The rise of the network society. Malden, 2010; Fuchs C. Internet and society: social theory in the information age. N.Y., 2007; Couch C.J. Information technologies and social order. N.Y., 2017.

²³ Батаева Е.В. Социальные акции и интеракции в виртуальных сообществах // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 50–70; Жукова Т.И., Коржева Э.М. К проблеме социологизации в виртуальных сетевых сообществах // Труды ИСА РАН. 2008. Т. 34. С. 45–59; Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010; Hercheui M.D. A literature review of virtual communities // Information, Communication & Society. 2011. Vol. 14. P. 1–23; Social computing and virtual communities / Ed. by P. Zaphirs, C.S. Ang. Boca Raton, 2010; The psychology of social networking. Vol. 1. Personal experience in online communities / Ed. by G. Riva, Wiederhold, P. Cipresso. Warshaw; Berlin, 2016; Wellman B., Gulia M. Net surfers don't ride alone: virtual communities as communities // Networks in the Global Village / Ed. by B. Wellman. Boulder, 1999. P. 331–366.

²⁴ См., напр.: Докука С.В. Современные подходы к изучению виртуальных сообществ // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4. С. 125–137; Arrival and departure dynamics in social networks // WDSM. 2013. Proceedings of the 6th ACM International Conference on Web Search and Data Mining, Rome, 2013. N.Y., 2013. P. 233–242; Bakshy E., Eckles D., Yan R., Rosenn I. Social influence in social advertising: evidence from field experiments // Proceedings of the 13th ACM Conference on Electronic Commerce. Valencia, 2012. P. 146–161; Chapman C.N., Lahav M. International ethnographic observation of social networking sites // Extended Abstracts

Специфические условия существования виртуальных, или сетевых сообществ, безусловно, позволяют успешно исследовать и особенности формирования и обращения в них социального капитала²⁵. Одной из его характерных черт является исключительное значение коммуникативного аспекта социального капитала и символических аспектов взаимодействия (в противоположность “реальным” формам поддержки, которые могут быть получены благодаря социальным связям в традиционных сообществах).

Однако с точки зрения общей теории социального капитала, нет оснований полагать, что сетевые сообщества радикальным образом меняют его природу и содержание. Ключевые измерения социального капитала, равно как и типы социальных отношений, которые могут выступать его основой, в сетевых сообществах остаются теми же, что и в традиционных. Исследование сетевых сообществ расширяет методические возможности, но не меняет общую логику операционализации социального капитала.

on Human Factors in Computing Systems. N.Y., 2008. P. 3123–3128; *Chin A., Chignell M.* Identifying communities in blogs: roles for social network analysis and survey instruments // *International Journal of Web Based Communities*. 2007. Vol. 3. P. 343–365; From social data mining and analysis to prediction and community detection / Ed. by M. Kaya, Ö. Erdogan, J. Rokne. Cham, 2017; *Handbook of research on methods and techniques for studying virtual communities: paradigms and phenomena* / Ed. by B.K. Daniel. Hershey; N.Y., 2011; *Lampe C. et al.* Crowdsourcing civility: a natural experiment examining the effects of distributed moderation in online forums // *Government Information Quarterly*. 2014. Vol. 31. P. 317–326; *Li N., Wu D.D.* Using text mining and sentiment analysis for online forums hotspot detection and forecast // *Decision Support Systems*. 2010. Vol. 48. P. 354–368; *Roden D. et al.* Procedures for analyses of online communities // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2003. Vol. 8. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2003.tb00219.x; *Tampubolon G.* An overview of social networks // *Social Computing and Virtual Communities* / Ed. by P. Zaphirs, C.S. Ang. Boca Raton, 2010. P. 21–36; *Wright K.B.* Researching Internet-based populations: advantages and disadvantages of online survey research, online questionnaire authoring software packages, and web survey services // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2005. Vol. 10. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2005.tb00259.x.

²⁵ *Aguirre J.L.L.* Studying social capital in the new communitarian horizon: a multi-method research strategy // *Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena* / Ed. by B.K. Daniel. Hershey; N.Y., 2011. P. 753–765; *Blanchard A., Horan T.* Virtual communities and social capital // *Social Science Computer Review*. 1998. Vol. 16. P. 293–307; *Burke M., Kraut R., Marlow C.* Social capital on Facebook: differentiating uses and users // *Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. Vancouver, 2011. P. 571–580; *Daniel B., Zapata-Rivera J.-D., McCalla G.* A computational model of social capital in virtual communities // *Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena* / Ed. by B.K. Daniel. Hershey; N.Y., 2011. P. 318–330; *Rojas H., Shah D.V., Friedland L.A.* A communicative approach to social capital // *Journal of Communication*. 2011. Vol. 61. P. 689–712.

Для изучения социального капитала в современном обществе включение сетевого аспекта взаимодействия и формирования социальных связей, безусловно, является важным дополнительным элементом, относящимся, прежде всего, к структурному компоненту. Однако в большинстве случаев, при изучении социального капитала сообществ или организаций те модели операционализации и характерные для них проблемы, которые были разработаны в начале XXI в., сохраняют свою значимость и могут использоваться в качестве методологической основы и в настоящее время.

Критический анализ и обобщение описанных выше подходов и дискуссий позволяет сделать несколько общих выводов, которые необходимо учитывать и при разработке методологии изучения организационного социального капитала, которая гораздо реже оказывается предметом самостоятельного изучения.

Во-первых, важным методологическим тезисом в изучении социального капитала признается необходимость не только понятийного, но и операционального различения между содержанием социального капитала, факторами его формирования и последствиями обращения в конкретном контексте. При всей кажущейся тривиальности этого тезиса, практика показывает, что реализовать его на практике зачастую оказывается затруднительным.

Во-вторых, сложность и многоаспектность социального капитала требуют, чтобы в процессе его операционализации учитывались различные его уровни, аспекты и/или измерения. Несмотря на то, что в различных методологических подходах существуют очевидные пересечения выделяемых компонентов (независимо от стратегии операционализации), консенсус относительно точного перечня и состава этих компонентов, по-видимому, останется недостижимым. В наибольшей степени консенсус достигнут относительно структурного компонента социального капитала, который выражает его “объективную” сторону и более “удобен” для эмпирического наблюдения.

Менее артикулированным, но не менее важным следствием многоаспектности социального капитала является необходимость учитывать не только само разнообразие этих аспектов (независимо от конкретного концептуального подхода), но и их взаимную связь. Простое механическое объединение результатов измерения разных компонентов не позволяет в достаточной мере раскрыть суть социального капитала и его функции в конкретном контексте. По этой же причине исследования, направленные на выявление какого-то отдельного компонента социального капитала (например, только

структурного или когнитивного), по нашему мнению, следует считать некорректными.

В-третьих, при изучении коллективных форм социального капитала (в том числе организационного) использование индикаторов, являющихся простым агрегированием мер индивидуального уровня представляется ошибочной или, по крайней мере, недостаточной стратегией. Коллективный социальный капитал, рассматриваемый как “общее благо” может находиться в противоречии с индивидуальным социальным капиталом (“частное благо”), а потому требует дополнительных методологических решений.

В-четвертых, хотя при изучении социального капитала могут использоваться различные исследовательские стратегии, наиболее эффективными следует считать методологии, основанные на сочетании теоретико-дедуктивного и эмпирико-индуктивного подходов к операционализации и выбору индикаторов. Использование “вторичных” индикаторов, т.е. включенных в исследования, изначально направленные на изучение других научных проблем, хоть и является типичной стратегией в макроуровневых исследованиях, представляется, тем не менее, нежелательным.

Как уже было отмечено выше, наиболее интенсивные методологические дискуссии, касающиеся изучения и измерения социального капитала, затрагивают макроуровневые исследования, что во многом обусловлено практическими потребностями социального управления. Изучение организационного социального капитала, являющегося коллективной формой социального капитала, во многом характеризуется теми же проблемами, а потому сформулированные выводы справедливы и для настоящего исследования.

Тем не менее, специфика социального капитала в организационно-управленческом контексте требует дополнительного методологического анализа и разработки модели операционализации, которая бы учитывала не только специфику этого контекста, но и определенные управленческие потребности современных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батаева Е.В. Социальные акции и интеракции в виртуальных сообществах // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 50–70.

Доука С.В. Современные подходы к изучению виртуальных сообществ // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4. С. 125–137.

Жукова Т.И., Коржева Э.М. К проблеме социологизации в виртуальных сетевых сообществах // Труды ИСА РАН. 2008. Т. 34. С. 45–59.

Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.

Харламов А.В., Безродная Л.В., Поддячая Е.А. Методы изучения социального капитала в интернет-среде // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. С. 42–47.

REFERENCES

Aguirre J.L.L. Studying social capital in the new communitarian horizon: a multi-method research strategy // Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena / Ed. by B.K. Daniel. Hershey; N.Y., 2011. P. 753–765.

Arrival and departure dynamics in social networks // WDSM. 2013. Proceedings of the 6th ACM International Conference on Web Search and Data Mining, Rome, 2013. N.Y., 2013. P. 233–242.

Bakshy E., Eckles D., Yan R., Rosenn I. Social influence in social advertising: evidence from field experiments // Proceedings of the 13th ACM Conference on Electronic Commerce. Valencia, 2012. P. 146–161.

Bataeva E.V. Social'nye akcii i interakcii v virtual'nyh soobshhestvah [Social actions and interactions in virtual communities] // Sociologicheskij zhurnal. 2011. N 3. S. 50–70 (in Russian).

Blanchard A., Horan T. Virtual communities and social capital // Social Science Computer Review. 1998. Vol. 16. P. 293–307.

Burke M., Kraut R., Marlow C. Social capital on Facebook: differentiating uses and users // Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Vancouver, 2011. P. 571–580.

Castells M. The rise of the network society. Malden, 2010.

Chapman C.N., Lahav M. International ethnographic observation of social networking sites // Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems. N.Y., 2008. P. 3123–3128.

Chin A., Chignell M. Identifying communities in blogs: roles for social network analysis and survey instruments // International Journal of Web Based Communities. 2007. Vol. 3. P. 343–365.

Couch C.J. Information technologies and social order. N.Y., 2017.

Daniel B., Zapta-Rivera J.-D., McCalla G. A computational model of social capital in virtual communities // Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena / Ed. by B.K. Daniel. Hershey; N.Y., 2011. P. 318–330.

Deth J.W., van. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies // International Journal of Social Research Methodology. 2003. Vol. 6. P. 79–92.

Dokuka S.V. Sovremennye podhody k izucheniju virtual'nyh soobshhestv [Modern approaches to the study of virtual communities] // Vestnik RGGU. Seriya: Filosofija. Sociologija. Iskuststvovedenie. 2014. N 4. S. 125–137 (in Russian).

Fiske A.P. The four elementary forms of sociality: framework for a unified theory of social relations // Psychological Review. 1992. Vol. 99. P. 689–723.

From social data mining and analysis to prediction and community detection / Ed. by M. Kaya, Ö. Erdogan, J. Rokne. Cham, 2017.

- Fuchs C.* Internet and society: social theory in the information age. N.Y., 2007.
- Gelfand M.J.* Differences between tight and loose cultures: A 33-Nation study // *Science*. 2011. Vol. 332. P. 1100–1104.
- Grootaert C., Narayan D., Jones V.N., Woolcock M.* Measuring social capital: an integrated questionnaire // *World Bank Working Paper*. 2004. N 18.
- Handbook of research on methods and techniques for studying virtual communities: paradigms and phenomena / Ed. by B.K. Daniel. Hershey; N.Y., 2011.
- Harlamov A.V., Bezrodnaya L.V., Poddyachaya E.A.* Metody izucheniya social'nogo kapitala v internet-srede [Methods for studying social capital in the Internet environment] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2018. N 1. S. 42–47 (in Russian).
- Harpham T., Grant E., Thomas E.* Measuring social capital within health surveys: key issues // *Health Policy and Planning*. 2002. Vol. 17. P. 106–111.
- Haslam N., Fiske A.P.* Relational models theory: a confirmatory factor analysis // *Personal Relationships*. 1999. Vol. 6. P. 241–250.
- Hercheui M.D.* A literature review of virtual communities // *Information, Communication & Society*. 2011. Vol. 14. P. 1–23.
- Konchakovskij R.V.* Setevoe internet-soobshchestvo kak sociokul'turnyj fenomen [The networked Internet community as a sociocultural phenomenon]. Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. Ekaterinburg, 2010 (in Russian).
- Lampe C. et al.* Crowdsourcing civility: a natural experiment examining the effects of distributed moderation in online forums // *Government Information Quarterly*. 2014. Vol. 31. P. 317–326.
- Li N., Wu D.D.* Using text mining and sentiment analysis for online forums hotspot detection and forecast // *Decision Support Systems*. 2010. Vol. 48. P. 354–368.
- Lochner K., Kawachi I., Kennedy B.P.* Social capital: a guide to its measurement // *Health & Place*. 1999. Vol. 5. P. 259–270.
- Narayan D., Cassidy M.F.* A dimensional approach to measuring social capital: development and validation of a social capital inventory // *Current Sociology*. 2001. Vol. 49 (2). P. 59–102.
- Onyx J., Bullen P.* Measuring social capital in five communities // *The Journal of Applied Behavioral Science*. 2000. Vol. 36. P. 23–42.
- Roden D. et al.* Procedures for analyses of online communities // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2003. Vol. 8. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2003.tb00219.x
- Rojas H., Shah D.V., Friedland L.A.* A communicative approach to social capital // *Journal of Communication*. 2011. Vol. 61. P. 689–712.
- Social computing and virtual communities/ Ed. by P. Zaphirs, C.S. Ang. Boca Raton, 2010.
- Stam W., Arzlanian S., Elfring T.* Social capital of entrepreneurs and small firm performance: a meta-analysis of contextual and methodological moderators // *Journal of Business Venturing*. 2014. Vol. 29. P. 152–173.
- Stone W.* Measuring social capital: toward a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life // *Research Paper*. 2001. N 24.

Tampubolon G. An overview of social networks // *Social Computing and Virtual Communities* / Ed. by P. Zaphirs, C.S. Ang. Boca Raton, 2010. P. 21–36.

The psychology of social networking. Vol. 1. Personal experience in online communities / Ed. by G. Riva, Wiederhold, P. Cipresso. Warshaw; Berlin, 2016.

Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners / Ed. by C. Grootaert, T. van Bastelaer. Washington, 2002.

Wellman B., Gulia M. Net surfers don't ride alone: virtual communities as communities // *Networks in the Global Village* / Ed. by B. Wellman. Boulder, 1999. P. 331–366.

Wright K.B. Researching Internet-based populations: advantages and disadvantages of online survey research, online questionnaire authoring software packages, and web survey services // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2005. Vol. 10. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2005.tb00259.x

Zhukova T.I., Korzheva Je.M. K probleme sociologizatsii v virtual'nyh setevykh soobshhestvakh [On the problem of sociologization in virtual network communities] // *Trudy ISA RAN*. 2008. T. 34. S. 45–59 (in Russian).